

— Обсуждаем Эксцентричного героя Джуд Лоу. Скоро начнут снимать серию фильмов, сейчас идет кастинг.

Гао Цюн фыркнул:

— Фильмы — что в них интересного?

Чжан Сяо раньше ничего не знал об Эксцентричном герое Джуд Лоу, но после прочтения книги Ин Чанхэ он настолько увлекся, что сразу же заказал книгу, а затем начал искать в интернете различные фанфики и фан-арты, погрузившись в них с головой.

Юань Юэ, как опытный фанат, поделился с Чжан Сяо множеством закрытых сайтов, и так их дружба крепко завязалась.

— Правда, Джуд Лоу и его племянник точно были в отношениях. Один автор не пишет фанфики, а только анализирует оригинал, очень внимательно все разбирает, рассказывает просто замечательно. Я тебе скину.

Чжан Сяо замахал руками:

— Нет-нет-нет, не говори. Я фанат оригинальной пары, мне нравится Гарсия. Разве ты не считаешь, что их отношения описаны очень трогательно? Гарсия — настоящая героиня, я думаю, жена Джуд Лоу тоже ее любила, иначе бы не разрешала мужу ездить туда на несколько месяцев в году.

Юань Юэ радостно хлопнул в ладони:

— О, так ты любишь пары девушек? Отлично, у меня тоже есть материалы, сейчас найду, написано просто великолепно, очень тонко...

— Я действительно фанат оригинала... — Чжан Сяо слабо попытался оправдаться.

Он опустил взгляд вниз, где рядом с ним стоял волк Гао Цюна, его большой хвост обвивал ногу Чжан Сяо, а голова была поднята, язык высунут, он тяжело дышал, словно смеялся.

Чжан Сяо посмотрел на Гао Цюна.

— Пусть погуляет, — сказал Гао Цюн.

Чжан Сяо подумал: «Ладно, раз он в таком состоянии, ты все равно его не вернешь».

Юань Ивэй и Чжоу Ша закончили подготовку, и Чжан Сяо вместе с ними вошел в защитное поле, чтобы проводить их на задание. Они уже нашли местонахождение Пещер Тысячи Будд, и там пока не установлены взрывчатые вещества, так что безопасно. Сегодня их задача — определить внутреннюю структуру пещер и по возможности зарисовать находящиеся там статуи Будд. Каждый из них взял с собой толстый альбом для набросков, метод старый, но очень эффективный.

— Почему в последние дни я не видел Маленького Циня? — вдруг спросил Юань Юэ по пути к защитному полю.

Никто не знал, куда пропал Цинь Еши, но теперь, когда об этом заговорили, действительно стало заметно, что его не было уже несколько дней. Если честно, это даже немного непривычно.

— Его нет, но есть его сестра. Можешь спросить Цинь Шуаншуан, — сказала Чжоу Ша.

Юань Ивэй повернулся:

— Ты опять на что-то злишься?

Чжоу Ша не посмотрела на него, спокойно ответив:

— Перестань болтать, я раздражена, иначе выпущу змею.

Чжан Сяо с любопытством спросил:

— Что случилось?

Юань Ивэй объяснил, что Офис кризисного управления запросил его и Чжоу Ша для работы, но Ин Чанхэ не разрешил. В итоге Нацмузей одобрил кандидатуру Юань Ивэя. В Комитете по управлению культурными реликвиями сейчас три проводника, что уже достаточно, а Офису кризисного управления не хватает сильных специалистов, так что Юань Ивэй подходит лучше всего.

Когда они вернулись, их задание на сегодня закончилось. Цинь Шуаншуан долго разговаривала с Ин Чанхэ и ушла только после окончания рабочего дня. Она торопилась, и у Юань Юэ не было возможности спросить о Цинь Еши.

Гао Цюн и Чжан Сяо вместе пошли домой и у входа в метро увидели несколько человек, похожих на родителей, раздающих листовки.

В листовках рекламировалась безболезненная процедура отделения ментального тела.

«Абсолютно безболезненно, без побочных эффектов, полный спектр гуманных услуг», «Один месяц усилий — счастливая жизнь навсегда», «Без дискриминации, без предрассудков, без боли — путь к счастливой жизни»... Различные слоганы были напечатаны крупным шрифтом на листовках, бросаясь в глаза.

Чжан Сяо остановился и взял листовку.

Увидев его интерес, люди сразу же окружили его, заговорив все разом:

— Это действительно работает, очень быстро. Это решение на всю жизнь, выбрать нашу организацию — лучший выбор.

— Сколько вы получаете за каждого клиента? — спросил Чжан Сяо.

Люди переглянулись, но никто не ответил.

— Разве такие организации не запрещены законом? Как вы можете раздавать рекламу?

Он выглядел очень серьезным, с правильными чертами лица, похожий на полицейского в штатском. Люди поспешно собрали свои вещи, забрали у него листовки и ушли, не оглядываясь.

Гао Цюн смотрел на это с недоумением, и Чжан Сяо объяснил ему.

— Безболезненно отделить ментальное тело невозможно, люди уже умирали, — сказал он,

продолжая идти. — Если бы это действительно было возможно, это можно было бы претендовать на государственную премию в области науки и техники. Такие раздающие листовки в метро — все мошенники.

— А это тоже мошенники? — спросил Гао Цюн.

Чжан Сяо посмотрел в направлении его взгляда и увидел старика, сидящего на корточках у стены метро и просящего милостыню. Старик был одет в черный ватный халат, перед ним стояла эмалированная кружка, а по бокам были приклеены красные надписи: «Поздравляем с богатством» и «Пусть все будет хорошо», что вполне соответствовало ситуации.

Чжан Сяо снова почувствовал недоброе предчувствие. Он увидел, как старик в черном тепло улыбнулся Гао Цюну.

— Это мошенник! — поспешно сказал Чжан Сяо. — Этот человек уже появлялся на телевидении, у него двое детей учатся за границей, дома у него несколько больших вилл, он в десять раз богаче нас обоих вместе взятых.

Гао Цюн замолчал.

— Ты... ты давал ему деньги? — Чжан Сяо.

— Да, — Гао Цюн.

— Сколько?

— Несколько сотен. Давал несколько раз. У него раньше была белая ткань, на которой было написано, что он беден, бездетен, жена умерла, он задолжал больше 100 000 юаней за лечение, не может вернуться домой... и так далее.

Чжан Сяо был в шоке:

— Ты все свои деньги на это потратил?!

Гао Цюн уклонился от ответа:

— Люди здесь очень хитрые, вот так обманывают меня.

— Ты что, не смотришь телевизор! Не смотришь «Сегодняшний закон» и «Закон в действии»?!

— Чжан Сяо.

Гао Цюн почувствовал себя неловко и решил сменить тему:

— Давай быстрее домой, посмотрим фильм.

Чжан Сяо зашел в магазин купить быструю еду, доставая деньги, он с сомнением спросил:

— Ты любишь смотреть фильмы?

— Люблю, — без тени смущения ответил Гао Цюн. — Фильмы — это здорово.

В магазине было слишком много людей, поэтому он ждал Чжан Сяо снаружи. Оглядываясь по сторонам, он вдруг почувствовал что-то странное — вокруг появился незнакомый запах ментального тела.

Гао Цюн насторожился и поднял голову, но ничего не увидел.

Позади него колибри с легким хлопком превратилась в легкий туман и проникла в тело прохожего.

В конце месяца вышел документ о командировании Юань Ивэя в Офис кризисного управления. Срок командирования составлял три месяца, по истечении которых Офис кризисного управления мог подать заявку на продление командирования сотрудника — будь то Юань Ивэй или кто-то другой.

Когда Ин Чанхэ увидел этот документ, его главной мыслью было то, что у Цинь Шуаншуан нет опыта противостояния Ассоциации «Тревожный звонок».

Он не верил, что в этой заявке на командирование был какой-то личный интерес Цинь Шуаншуан, так как изначально в список кандидатов были включены и Чжоу Ша, и Юань Ивэй. Но для борьбы с Ассоциацией «Тревожный звонок» увеличение штата явно не было лучшим решением.

Ин Чанхэ считал, что лучше всего увеличить количество разведчиков.

Нынешняя Ассоциация «Тревожный звонок» была совершенно новой — ни о составе сотрудников, ни о нынешнем президенте они ничего не знали. В свое время для получения сведений об Ассоциации «Тревожный звонок» Офис кризисного управления пожертвовал несколькими людьми. Сейчас Цинь Шуаншуан хочет работать более осторожными методами, но это может не сработать; примером тому служит Цинь Еши.

Кто-то чинит препятствия, кто-то выжидает.

Такие люди могут быть засланными агентами Ассоциации «Тревожный звонок», но более вероятно, что это игра разных фракций внутри высшего руководства, и экстренные ситуации в Офисе кризисного управления и нынешней Ассоциации «Тревожный звонок» стали разменной монетой в их игре.

Ин Чанхэ сам тоже не умел справляться с подобными ситуациями. Помимо защиты своих людей, он мог только молиться, чтобы Цинь Шуаншуан действовала максимально осторожно и в этот чрезвычайный период не допустила ни единой ошибки.

После выхода документа Чжоу Ша, очевидно, расстроилась еще сильнее.

Но она отлично контролировала себя, и никто, кроме постоянно находившейся рядом с ней Юань Ивэя, этого не заметил.

Юань Ивэй в шутку спросил ее, не ревнует ли она.

— В душе у меня действительно есть другие мысли, но я стараюсь не думать об этом, я доверяю тебе, — сказала Чжоу Ша. — Но если мы не можем работать вместе, я бы предпочла, чтобы ты в Офисе кризисного управления был просто охранником.

Юань Ивэй понимал, что она имеет в виду, и обнял ее, не говоря ни слова.

В день перед началом работы в Офисе кризисного управления Ин Чанхэ собрал всех на ужин, чтобы проводить Юань Ивэя. Чжоу Ша говорила мало, но по сравнению с обычным временем ее можно было назвать молчаливой.

<http://bllate.org/book/16847/1550347>